

Таким образом, полученные результаты позволяют эксплицировать возможные маркеры деформации системы воспроизводства научных кадров в отечественной науке: немотивированный выбор профессионального поля; неадекватность учебной программы необходимым для специальностям компетенциям; отсутствие целенаправленного заказа на выпускников (значительная часть которых готова уйти из специальности); отсутствие перспективы благоприятных условий профессиональной реализации в национальной системе. Проведенный социологический анализ формирования научных кадров

на модели специальности «медицинская биохимия» в динамике профессиогенеза позволяет научно обосновать необходимость создания системы заказа научных кадров для различных научных направлений медицины.

Список литературы

1. Доника А.Д. Современные проблемы профессионального образования / А.Д. Доника, Д.Д. Доника // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 7. – С. 77–78.

**«Теоретические и прикладные социологические, политологические и маркетинговые исследования»,
Таиланд, 20-28 февраля 2011 г.**

Социологические науки

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПАРАМЕТРЫ МОРДОВСКОЙ
СЕМЬИ МОРДОВСКОЙ
СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ
САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ
В XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Корнишина Г. А.

*Мордовский государственный
университет, Саранск,
e-mail: Kornihina@rambler.ru*

Формирование мордовской семьи Заволжья связано с особенностями заселения и освоения данной территории, спецификой социально-экономического развития.

В XVIII – начале XIX века, когда на эту территорию шло интенсивное переселение мордвы, у нее встречались как сложные (неразделенные), так и простые (малые) семьи. В большинстве случаев мордва переселялась малыми семьями. Создание новых больших семей происходило на базе разрастания малых, что вызывалось не только сохранением патриархальных обычаев, но и экономическими причинами.

Процесс перерастания малых семей в сложные характерен не только для мордвы левобережья Средней Волги, но и для других народов, в частности для русских крестьян. В большой семье проживали не только взрослые дети, имеющие свои семьи, но и женатые братья, и племянники хозяина. Число членов в ней нередко достигало 50–60 человек. К середине XIX века по всей России начинается дробление таких семей.

Распад семьи происходил путем разделов, выделов и отходов. При разделе семьи распались на два или несколько семейных коллективов. Выдел предусматривал выделение из сложной семьи лишь одной малой семьи. Отходом назывался самовольный выход из семьи женатого сына с получением своей доли имущества или без него.

Разделы были внутрисемейным делом. При их проведении в качестве свидетелей приглашали родственников или соседей. В случае возникновения споров прибегали к помощи старосты или урядника.

Если раздел происходил по общему согласию всех членов семьи, то он сопровождался определенными обрядами. В момент ухода на стол клали хлеб-соль, зажигали лампы и молились за счастье и благополучие нового дома, чтобы плодился скот и рождались дети, чтобы Матор-паз (бог земли) и Мода-ава (богиня земли) не отвернулись от новых хозяев. После моления родители благословляли детей на доброе житье иконой, которую новый хозяин брал в руки и вместе с семьей отправлялся в новый дом. В селе Старые Сосны Клявлинского района Самарской области при переходе в другой дом новая хозяйка брала с собой огонь из старого очага. В селе Старое Вечканово Исаклинского района уходящие из прежнего дома брали с собой живую курицу и кошку.

Если разделы были вызваны семейными ссорами, то обряды в родительском доме не совершались. В этом случае родители жены отделившегося давали огонь из своего очага и каравай хлеба. Процесс разделения больших патриар-

хальных семей был постепенным. Как правило, сначала старший сын поселялся отдельно от отца и обзаводился собственным хозяйством, за ним – средний и т.д. В доме отца обычно оставался младший сын с семьей.

Еще в начале XX века у мордвы Заволжья преобладали неразделенные семьи. В период с 1902 по 1916 год в мордовских селах Самарского уезда они составляли 63,7%[□]. Более быстрыми темпами шел распад братских семей, в состав которых входило несколько женатых братьев с детьми, иногда с внуками и правнуками. К началу нашего века в Самарском уезде такие семьи составляли всего 1,0%. В то время как доля семей, состоящих из одного или обоих родителей с двумя и более женатыми сыновьями и их потомством, доходила до 15,2%.

Среди сложных семей у мордвы Заволжья в начале нашего столетия были наиболее распространены семейные союзы, включающие две брачные пары – 70,1%. Сложные семьи с тремя брачными парами составляли 22,6%. Более половины этих семей состояли из родителей с двумя женатыми сыновьями.

Следующую по численности группу занимали семейные союзы, в которые входили родители с женатыми сыновьями, женатыми и холостыми внуками и правнуками. Значительную долю составляли семьи, включавшие в разных сочетаниях вдовых снох, дочерей и сыновей.

Среди семей из четырех брачных пар (6,4%) были распространены следующие группы: супруги или вдовцы с тремя женатыми сыновьями, внуками, иногда младшими детьми – 42,9%; супруги или вдовцы с одним женатым сыном, двумя женатыми внуками, правнуками, иногда холостыми внуками – 50,0%; супруги или вдов-

цы с одним женатым сыном, двумя вдовыми снохами и внуками – 7,1%.

Наиболее малочисленны (0,9 %) были семьи, охватывающие пять брачных пар. Они включали отца с четырьмя женатыми сыновьями и внуками.

В сложных семьях старшая брачная пара чаще всего была представлена обоими супругами – в 52,6% семейных союзов. В 29,1% семей она представлена лишь матерью и в 18,3% отцом.

Количество простых семей у мордовского населения Самарского уезда составляло 36,3%. Они распределились следующим образом: одиночки – нет; супруги – 2,7%; супруги с детьми – 87,7%; супруги с детьми и малолетними братьями и сестрами – 1,4%; супруги с внуками – 2,7%; мать с детьми – 2,7%; отец с детьми – 1,4%; незамужние братья и сестры – 1,4%.

Разнообразен был в этот период и поколенный состав мордовских сельских семей Заволжья. У мордовского населения отмечены семьи в одно, два, три и четыре поколения. Количество двухпоколенных семей превышало трехпоколенные (соответственно 46,1 и 44,6%). Семьи, состоящие из одного поколения, составляли 6,9%, а четырехпоколенные – 6,9%.

По числу членов в мордовских селах преобладали семьи из 5–7 человек (45,6%). Доля мордовских семей из 3–4 человек составляла 22,5%, из 8–9 – 18,6%. Семейных союзов в 10 и более человек было 11,4%. Наибольшая по численности мордовская семья зафиксированная в этот период насчитывала 22 человека.

Таким образом, в начале XX века у сельского мордовского населения Самарского Заволжья превалировали сложные (неразделенные семьи).

*«Экономика и менеджмент»,
Таиланд, 20-28 февраля 2011 г.*

Экономические науки

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА РАЗВИТИЕ КОРНЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КОМПАНИИ

Тоньшева Л.Л., Беляева Д.В.

*Тюменский государственный
нефтегазовый университет, Тюмень,
e-mail: belyaeva_darya@mail.ru*

В последние десятилетия практики и теории управления проявляют большой интерес к

проблемам социального поведения бизнеса, его роли в социально-экономическом развитии страны, эффективности взаимодействия с местным сообществом, всем тем, что проявляется через понятие «социальная ответственность бизнеса». В современной литературе существует довольно много определений понятия социальная ответственность бизнеса. Как и многие другие понятия организационно-управленческих дисциплин, социальная ответственность бизнеса не имеет универсального определения, а возможны лишь многообразные функциональные описания, формулирующиеся в зависимости